

Люси Мод Монтгомери

ВОЛШЕБСТВО
ДЛЯ
МЭРИГОЛД

УДК 821(71)
ББК 84(7Кан)
М77

Дизайн обложки: *Крашенинникова Светлана*

В оформлении макета использованы
изображения из медиабанка Shutterstock

Монтгомери, Люси Мод.

М77 Волшебство для Мэриголд / Люси Мод Монтгомери ; художник Е. Мельникова ; перевод И. Нечаевой. — Москва : Издательство АСТ : Астрель-СПб, 2025. — 304 с. : ил. — (Любимые истории девочек и мальчишек).

ISBN 978-5-17-173091-8

Мэриголд живет на острове Принца Эдуарда в живописном поместье. Она единственный ребенок в большой семье с многочисленными дядюшками и тетюшками, которые стремятся вырастить из нее идеальную леди. Но Мэриголд — необычная девочка и часто не оправдывает ожиданий взрослых. Одаренная богатым воображением, она живет в мире своих фантазий. Произнеся Заклинание, она попадает в Заветную страну, где ее ждет воображаемая подруга Сильвия. Маленькой фантазерке кажется, что волшебный мир лучше реального. Но когда у Мэриголд появляются настоящие друзья, мир грез уступает место реальности, которая оказывается не менее интересной.

УДК 821(71)
ББК 84(7Кан)

Подписано в печать 08.07.2025. Формат 60 × 90 1/16.
Усл. печ. л. 19,0. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Гарнитура Petersburg. Тираж экз. Заказ № .

Произведено в Российской Федерации.

Дата изготовления: август 2025 г.

Общероссийский классификатор продукции ОК-034-2014 (КПЕС 2008);
58.11.1 — книги, брошюры печатные. ТР ТС 007/2011

ISBN 978-5-17-173091-8

© Мельникова Е. К., иллюстрации, 2025
© Нечаева И. А., перевод, 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2025

Любимые истории
девчонок и мальчишек

Люси Мод Монтгомери
ВОЛШЕБСТВО
ДЛЯ
МЭРИГОЛД

Художник Евгения Мельникова
Перевод Ирины Нечаевой

Москва
Издательство АСТ
 АСТРЕЛЬ СПб
2025

*Норе — в память о мире,
которого больше нет*

Глава первая

ЧТО В ИМЕНИ ТЕБЕ МОЕМ?

5

1

Однажды, давным-давно — если подумать, это единственный правильный зачин для истории, потому что только в нем есть нотка волшебства и поэтичности, — все члены клана Лесли, проживающие в деревне Хармони, собрались в Еловой Роще отпраздновать день рождения Старой Бабушки. А заодно дать имя ребенку Лорен. Малютка прожила на свете уже целых четыре месяца, не имея имени, что, по словам тети Нины, заслуживало порицания. Но что поделать, если бедный Леандр внезапно скончался всего за две недели до рождения дочери.

Тетя Нина не была ничьей тетей — по крайней мере, тетей кого-то из Лесли. Она была просто кузиной. Лесли всегда начинали звать человека «тетей»

или «дядей», когда он достигал достаточного возраста, чтобы молодежь могла называть его по имени. «Тети» и «дяди» в этой истории все Лесли или состоят в браке с Лесли. И *это* единственное, что понастоящему важно. Если вы Лесли, вы рождены носить пурпур¹. Даже их кошки всегда обладали родословной.

6 Все Лесли восхищались ребенком Лорен. Они очень любили Леандра — единственное, в чем они соглашались друг с другом. И минуло уже тридцать лет с тех пор, как в Еловой Роще последний раз родился ребенок. Старая Бабушка не раз мрачно говорила, что их род иссякает. Поэтому явление юной леди было бы принято с бесконечным восторгом, если бы не смерть Леандра и не долгая болезнь Лорен. А имени ни одному из детей Лесли не давали, пока каждый родственник не высказывал свое мнение по этому вопросу. Выбор подходящего имени представлялся им даже более важным, чем крещение.

Поместье Еловая Роща, родовое гнездо Лесли, где жили Старая Бабушка, Молодая Бабушка, миссис Леандр, младенец и Саломея Сильверсайдс, располагалось рядом с гаванью, достаточно далеко от деревни, чтобы обеспечить уединение. Кирпичный дом кремового цвета — добротный приземистый старый дом — так зарос плющом, что походил скорее на кучу плюща, чем на дом как таковой. Казалось, что он сложил руки и заявил: «Я буду отдыхать». Перед ним лежала прекрасная гавань Хармони: так близко, что во время осенних бурь волны касались ступеней и пена покрывала окна узорами. За домом, на склоне холма, раскинулся фруктовый сад. А еще выше вздыхала на ветру огромная еловая роща.

¹ В древности цари носили одежду пурпурного цвета.

Праздничный ужин подали в комнате Старой Бабушки — раньше это была «комната у сада», пока два года тому назад Старая Бабушка не объявила радостно и спокойно, что устала подниматься до завтрака и работать между приемами пищи.

— Я хочу, чтобы остаток моих дней мне прислуживали, — сказала она, — я девяносто лет горбатилась на других.

«И командовала ими», — добавили многие Лесли, но только не вслух, потому что иногда им казалось, что Старая Бабушка слышит за несколько миль. И безопаснее было не говорить о Старой Бабушке ничего лишнего.

Комната Старой Бабушки — выкрашенная в тускло-зеленый цвет, вытянутая вдоль южной стены дома. Стеклопанельная дверь выходила прямо в сад. На стенах висели фотографии. Висела тут и фотография Клементины — первой жены Леандра, которая умерла шесть лет назад вместе со своей маленькой дочкой, не успевшей получить имя. Старая Бабушка повесила фотографию в изножье кровати, чтобы смотреть на нее все время. Она очень любила Клементину. По крайней мере, в этом она убедила Лорен.

Смотреть на фотографию было действительно приятно: Клементина Лесли была очень хороша собой. Этот портрет называли «Клементина с лилией». Однажды Старая Бабушка сказала Лорен, что почетный гость Еловой Рожи, всемирно известный художник, воскликнул, увидев эту фотографию:

— Прекрасные руки! Руки, в которые мужчина бесстрашно предаст свою душу!

Лорен вздохнула и посмотрела на свои довольно худые и маленькие руки. Вряд ли их можно было назвать даже хорошенькими, но Леандр, случилось, целовал ей кончики пальцев и говорил... но Лорен

не рассказывала Старой Бабушке, что говорил Леандр. Может быть, Старая Бабушка больше бы ее любила, если бы знала.

В углу у кровати Старой Бабушки стояли часы: часы, которые отбивали время похорон и свадеб, рождений и смертей, собраний и балов в течение жизни пяти поколений. Отец ее мужа привез эти часы из Шотландии сто сорок лет назад.

8 Второе ее драгоценное сокровище стояло в другом углу. Большая стеклянная витрина с Алисией, знаменитой куклой Скиннеров. Мать Старой Бабушки была из Скиннеров. К клану Лесли кукла не имела отношения, но каждый ребенок Лесли воспитывался в почтительном страхе перед этой куклой и знал ее историю. Сестра матери Старой Бабушки потеряла свою единственную дочь в возрасте трех лет и после этого так и «не пришла в себя». Она заказала восковую копию девочки, постоянно держала куклу при себе и разговаривала с ней, как с живой. Кукла так походила на живого ребенка, что Лорен каждый раз вздрагивала, проходя мимо нее. Но Лесли в каком-то смысле гордились этой куклой. Ни одна другая семья на острове Принца Эдуарда не могла похвастаться ничем подобным.

Разумеется, кошки тоже присутствовали на празднестве. Люцифер и Аэндорская волшебница¹, черные создания с бархатной шкуркой и большими круглыми глазами. Люцифер был любимцем Старой Бабушки. Изящный равнодушный кот, настолько таинственный, что от него буквально веяло тайной. Аэндорская волшебница полностью соответствовала своему имени, но по сравнению с Люцифером казалась совсем обычной.

¹ Аэндорская волшебница — библейский персонаж, колдунья из селения Аэндор.

Старая Бабушка, невысокая сгорбленная старушка девяноста двух лет от роду, явно рассчитывала дожить до ста. Крошечная, морщинистая, с блестящими черными глазками. Во всем, что она говорила или делала, чувствовалось что-то злобное. Она управляла кланом Лесли и знала все, что в нем происходило. Хотя она перестала «горбатиться» на других, она не перестала командовать.

2

Молодая Бабушка, особа шестидесяти пяти лет, сидела во главе длинного стола. Это была высокая красивая дама с яркими серо-голубыми глазами и белоснежными волосами. Старая Бабушка считала ее несмышленным младенцем. На обычную бабушку, вяжущую носки и шапочки, она никак не походила, напоминая в своем красном бархатном платье с чудесным кружевным воротничком величественную княгиню. Большинство присутствовавших Лесли полагали, что ей не стоило снимать черное даже ради торжественного ужина. Но Молодой Бабушке, так же как и Старой, не было дела до того, что они думают.

9

Лорен сидела по правую руку от Молодой Бабушки, а рядом с ней стояла колыбель. Ребенок принес ей признание, которого она до этого никак не могла добиться. Все Лесли так или иначе возражали против «второй избранницы» Леандра. Их немного смягчало лишь то, что она была дочерью священника. Лорен, миленькое робкое создание, казалась бы довольно невзрачной, если бы не копна роскошных бледно-золотых волос. Ее личико походило на цветочек, а нежные серо-голубые глаза обрамляли длинные ресницы. Она выглядела очень юной и хрупкой в своем черном платье, но наконец чувствовала себя относительно счастливой. Ей снова было кого прижимать

к груди по ночам. Нельзя быть совсем несчастной, если на дворе весна, а у тебя есть такой невероятный, чудесный ребенок.

Девочка лежала в старой белой колыбели, где когда-то лежали ее отец и дед. Это был восхитительный младенец с маленьким твердым подбородком, крошечными, нежными, как яблоневый цвет, ручками, ярко-синими глазами и загадочной улыбкой. Лорен почти не могла есть — она смотрела на дочь и удивлялась. Неужели эта крошка когда-нибудь станет веселой красивой девушкой, невестой в белом платье, а потом и матерью? Лорен поежилась. Ей не хотелось заглядывать так далеко.

10 По левую руку от Молодой Бабушки сидел дядя Клондайк, красивый, таинственный и непостижимый член клана Лесли. У него были прямые густые брови, горящие голубые глаза, грива рыжих волос и золотая борода, которая заставила одну соседку, сентиментальную леди неопределенного возраста, сказать, что он напоминает ей чудесного древнего викинга. Дядю Клондайка на самом деле звали Горацием, но с тех пор как он вернулся из Юкона¹ с карманами, набитыми золотом, никто не называл его иначе чем Клондайк Лесли². Когда Клондайк учился в школе, он часто говорил, рассматривая какую-нибудь местность на карте: «Я туда поеду». И действительно съездил. Он жила во множестве мест, но ни одно из них не считал домом. Это имя навсегда принадлежало зеленой долине у моря, где он родился.

¹ Юкон — территория и река на северо-западе Канады, где добывали золото.

² Клондайк — приток реки Юкон, также ставший местом добычи золота.

Наконец, пресытившись бродяжничеством, он вернулся домой, чтобы прожить остаток своих дней достойным и законопослушным членом клана. Чтобы подчеркнуть серьезность своих намерений, подстриг усы и бороду. Хотя теперь он рано отправлялся в постель — по крайней мере раз в неделю, — вкуса к жизни он ничуть не потерял, и весь клан втайне боялся его циничных речей и подмигиваний. Особенно боялась его тетя Нина, которая однажды с гордостью сказала ему, что муж *никогда* ей не лгал.

— О бедная женщина! — воскликнул дядя Клондайка с искренним сочувствием в голосе.

Нина предположила, что это какая-то шутка, но никак не могла ее понять.

Клондайка Лесли считали женоненавистником. Он открыто насмехался над любовью вообще и над любовью с первого взгляда в особенности. Однако это не удерживало клан от попыток его женить. Но угодить Клондайку Лесли было невозможно.

11

Даже Старая Бабушка предприняла попытку и не смогла добиться успеха. И Лесли оставили попытки. Никто больше не старался снабдить неприятного родственника женой.

3

О ребенке говорили снова и снова, и дядя Уильям-из-за-бухты покрыл себя несмываемым позором, сказав нерешительно:

— Она э-э-э не слишком хорошенькая, вам не кажется?

— Тем лучше будет выглядеть в будущем, — отрезала Старая Бабушка. Она выжидала момента, как кошка в засаде, чтобы напасть. — Вот *ты*, — продолжала она желчно, — был очаровательным младенцем, хотя волос у тебя на голове было не больше, чем сейчас.

— Красота — опасный дар. Лучше уж жить без нее, — вздохнула тетя Нина.

— Тогда зачем ты каждый вечер мажешься кольд-кремом, ешь сырую морковь для цвета лица и красишь волосы? — спросила Старая Бабушка.

Тетя Нина даже представить себе не могла, откуда Старая Бабушка узнала о моркови. У нее-то не было kota, который передал бы все Люциферу.

— Мы таковы, какими нас создал Господь, — набожно сказал дядя Эбенезер.

— Значит, и у Него бывают неудачи, — нанесла удар Старая Бабушка, многозначительно глядя на огромные уши дяди Эбенезера и белую поросль на шее, делавшую его похожим на овцу. Впрочем, потом она подумала, что при таком носе поросль дяди Эбенезера уже не имеет значения.

12 — У нее рука необычной формы, не так ли? — настаивал дядя Уильям-из-за-бухты.

Тетя Энн нагнулась и поцеловала крошечную ручку.

— Рука художника, — сказала она.

Лорен благодарно посмотрела на нее и целых десять минут ненавидела дядю Уильяма-из-за-бухты.

— Не тот хорош, кто лицом пригож, а тот хорош, кто для дела гож, — изрек дядя Арчибальд, который редко открывал рот, а если уж открывал, то изъяснялся поговорицами.

— Арчибальд, — любезно поинтересовалась Старая Бабушка, — а во сне ты такой же важный?

Ей никто не ответил. Тетя Мария-Марта-из-за-бухты, единственная, кто рискнул бы ей возразить, умерла десять лет назад.

— Не знаю, будет ли она хороша, но ресницы у нее будут очень длинные, — сказала тетя Энн, возвращаясь к безопасному предмету беседы. Не стоило

позволять Старой Бабушке начинать семейную перебранку так скоро после смерти бедного Леандра.

— В таком случае помощи, Господи, несчастным мужчинам, — серьезно сказал дядя Клондайк.

Тетя Энн не поняла, почему Старая Бабушка засмеялась так, что кровать под ней тряслась. Тетя Энн вообще полагала, что было бы лучше, если бы Клондайк с его странным чувством юмора вовсе не присутствовал на таком серьезном собрании, как это.

— Так или иначе, мы должны дать ей красивое имя, — энергично сказала тетя Флора, — просто стыд, что ребенок столько времени остается без имени. С Лесли никогда такого не случалось. Бабушка, вы должны выбрать имя. Что вы предлагаете?

Старая Бабушка отреагировала равнодушно. У нее уже были три тезки, и она точно знала, что дочь Леандра не назовут в честь *нее*.

13

— Называйте как хотите, — сказала она, — я слишком стара, чтобы беспокоиться об этом. Разбейтесь сами.

— Но нам нужен ваш совет, бабушка, — на свою беду высказалась тетя Леа, которую Старая Бабушка сейчас презирала, потому что успела заметить, когда тетя Леа пожимала ей руку, что у той сделан маникюр.

— У меня нет для вас советов. У меня вообще ничего нет, только капелька мудрости, но *этого* я отдать вам не могу. Так же как не могу помочь, если у женщины такой нос, будто она купила его на распродаже.

— Вы о *моем* носе? — бесстрашно поинтересовалась тетя Леа. Она часто говорила, что единственная из всего клана не боится Старой Бабушки.

— Да хоть бы и о вашем, — ответствовала Старая Бабушка. Она откинулась на подушки с презрительным

видом и громко отхлебнула чаю. Она презирала тетю Лею за маникюр, поэтому решила с ней поссориться.

Лорен вздохнула. Она знала, как *сама* хочет назвать дочь. И знала, что никогда не осмелится этого сказать. А даже если и скажет, они ни за что не согласятся. Если ты выходишь замуж за одного из Лесли, нужно осознавать последствия. Если бы Ли был жив, все бы было по-другому. Ли ничуть не походил на других Лесли, за исключением, может быть, дяди Клондайка. Лорен была уверена, что он бы позволил ей назвать дочь...

— *Я* думаю, — сказала миссис Давид Лесли с серьезным и печальным видом, — пристойнее и уместнее всего будет назвать девочку в честь первой жены Леандра.

Все посмотрели на портрет Клементины.

14 — Бедняжка Клементина, — сказала тетя Стася со вздохом, и Лорен подумала, что ей не стоило занимать место бедняжки Клементины.

— Помните, какие у нее были прекрасные черные волосы? — спросила тетя Марсия.

— А какие изящные руки? — подхватила старая тетя Матильда.

— Она была слишком молода, чтобы умереть, — вздохнула тетя Жозефина.

— Она была *такая* милая! — сказала старая тетя Элизабет.

— Да, она была милая, — согласился дядя Клондайк, — но зачем обрекать невинное дитя носить такое имя всю жизнь? Вот это настоящий грех.

Весь клан, за исключением миссис Давид, проникся к нему благодарностью, особенно Молодая Бабушка.

— Не хотите еще подливки? — любезно спросила она.

— Нет, благодарю вас. — Миссис Давид больше ничего не хотела, обозначая таким образом свое неудовольствие. Позже она опустила до еще более ужасной мести, оставив несъеденными две трети пудинга, хотя прекрасно знала, что его приготовила Молодая Бабушка лично.

— Из имени Леандр ничего не сделать. Почему ты его так назвала, Мэриен?

— Его дед назвал так мальчика в честь того, кто переплыл Геллеспонт, — сказала Молодая Бабушка так строго, как будто это не она тридцать пять лет назад рыдала целую ночь, потому что Старый Дедушка дал ее ребенку такое ужасное имя.

— Тогда давайте назовем ее Геро, — предложил дядя Клондаик.

— У нас была собака по имени Геро, — сказала Старая Бабушка.

— Лорен, пока Леандр был жив, он не говорил тебе, как хотел бы ее назвать? — спросила тетя Нина.

— Н-нет, — ответила Лорен, — у него... у него не было времени сказать мне хоть что-нибудь.

Весь клан немедленно ополчился на тетю Нину. Они сочли ее поведение бестактным. Но чего еще ожидать от женщины, которая пишет стихи, да еще и распространяет их по стране?

— Мне кажется, девочку следует назвать Габриэлой, — не унималась Нина.

— Среди Лесли таких никогда не было, — отрезала Старая Бабушка.

— Мне кажется, пора использовать новые имена, — сказала мятежная поэтесса. Но все остальные хранили каменное молчание, и тетя Нина заплакала.

— Ну-ну, — сказала Старая Бабушка, — нам так или иначе придется дать ребенку имя. Не воображай,

